

Нежные сожаления

Автор:

Елизавета Соболянская

Нежные сожаления

Елизавета Владимировна Соболянская

Коты #1

Оборотни бывают не только волками, но и котами, большими котами! Катерина молодая интересная женщина, до сих пор не нашедшая женского счастья. Она посещает массажный салон, грезит о любви, и не знает, что один весьма необычный мужчина влюблен в нее. Человеческая женщина и оборотень? Так ли все просто будет между ними?

Елизавета Соболянская

Нежные сожаления

Пролог

Катерина остановила машину в тихом уголке Старого города и заглушила мотор. Пятница была просто ужасной! Свиристый шеф тихим незлым словом поминал бухгалтерию, за потерю счетов. Его зам, противный прилизанный мужик лет сорока, тонко издевался над Катериной, поскольку «потеряшки» были выписаны на ее отдел. Когда все нашлось, внеслось и подтвердилось, за окнами офисного центра уже стемнело. Поздняя осень нагоняла тоску. Младшие сотрудники давно разбежались по друзьям, подругам и ночным клубам, а старшие менеджеры солидно ползли домой, в объятия супруг или любовниц.

Посидев минуту, Катерина приняла решение: вечер пятницы не должен пропадать впустую! Тем более вечер такой гадкой пятницы! Покопавшись в сумочке, она вынула непритязательный телефончик с крупными «пензионерскими» кнопками. Набрав одну цифру, девушка прислушалась к гудкам, а потом медленно заговорила:

– Давид Самуилович? Добрый вечер!

– Катенька! Добрый-добрый, – мягкий мужской голос с явным акцентом сразу настроил усталую женщину на мирный лад.

– Давид Самуилович, я все понимаю, пятница, вечер, но нет ли у вас свободного кабинета? – почти уверенная в отказе, спросила Катерина.

– Для вас Катенька, найдем! – уверил ее администратор, – какой желаете цвет?

Катя задумалась. Она, конечно, устала, но обычный расслабляющий массаж ей сейчас не поможет, значит, зеленый зал отпадает. Желтый? Экзотика востока и тоненькие раскосые тайки? Не-е-ет!

– А можно оранжевый? – с надеждой выдохнула женщина в трубку.

– Можно, Катенька, можно, – заворковал в ответ немолодой уже администратор, – когда вас ждать?

– Сейчас! – с облегчением проговорила Екатерина и, получив подтверждение заказа, нажала «отбой».

После этого просто неприличный для арт-директора крупной компании телефон, отправился на самое дно сумки. А Катерина посидела несколько минут, успокаивая дыхание и вспоминая свой первый визит в массажный салон «Доброе утро».

Она тогда только-только получила место заместителя, и новая начальница, собираясь на повышение, охотно передавала ей необходимые деловой женщине связи и контакты. После совместного посещения салона красоты, парикмахерской и парочки магазинов модной одежды дамы собирались провести время в СПА, но неожиданно планы поменялись. Начальнице позвонили на маленький непритязательный телефон и она, расцветая, заявила, что они все бросают и едут в «одно очень интересное место».

Конечной точкой их стремительного вояжа оказался массажный салон. Ежедневно с 9 до 17 его двери, выходящие на одну из центральных улиц города, распахивались для всех. Сюда приходили молодые мамы с младенцами, серьезные мужчины на реабилитацию после аварий и инсультов, заглядывали молодящиеся старушки, следящие за бодростью духа и тела. Всех их привечала крепкая женщина лет сорока пяти, сама не гнушавшаяся вставать к массажному столу.

После пяти «белые» двери запирали, зато открывался «черный» ход. Вот как раз к «черным» дверям и привезла Катерину начальница. Познакомила с Давидом Самуиловичем, расхвалила, а потом нетерпеливо спросила:

– Мой кабинет готов?

– Разумеется, дражайшая Лариса Дмитриевна! – администратор расплылся в улыбке и протянул начальнице Катерины ключик с черным брелоком.

Тогда девушка воспринимала все как новинку, с жадным любопытством и настороженностью. Ей достался зеленый кабинет. В нем были красивые зеленые шторы, приглушенный свет ламп с белыми и зелеными абажурами, большая кушетка, накрытая зеленой махровой простыней и огромный массажист в тонком зеленом костюме и черной маске. Администратор успел объяснить ей, что персонал не желает смущать клиентов, но готов выполнить любые пожелания.

И Катя оценила сильные руки, ароматические масла, молчаливость и полную сосредоточенность мужчины. После она узнала, что цветовой код кабинета означает вид массажа. Зеленый – расслабляющий. Желтый – экзотика. Оранжевый – легкий эротический массаж. Красный, – тут Катя покраснела от воспоминаний, – эротика в полном объеме. А черный предназначался для

любителей цепей и кожаных масок.

Сегодня она выбрала оранжевый! Снова повернув ключ зажигания, женщина завела мотор и проехала несколько улиц. Оставив новенькую машину на платной стоянке, она медленно шла до салона, наслаждаясь морозцем. У неприметной двери дежурил швейцар. Молча поклонившись, он распахнул перед женщиной тяжелую створку, а внутри, в уютном тепле холла, к ней тут же подошел кругленький улыбающийся мужчина с характерным носом:

- Катенька, как вы быстро! Вас уже ждут! - с легким поклоном Давид Самуилович вручил женщине ключик с оранжевой биркой.

Улыбнувшись в ответ, Катя посмотрела номер кабинета и неторопливо двинулась по коридору, разыскивая оранжевую дверь с номером «семь». А вот и она! Повернув ключ, девушка вошла в комнату. Все традиционно - налево душ, направо бар, прямо уютная комната, освещенная несколькими солевыми лампами прямоугольной формы. В отличие от «зеленого» кабинета здесь, кроме массажной кушетки, была пара кресел, диван и столик для напитков. Отдельный столик предназначался для всевозможных аксессуаров - от ароматических масел до бамбуковых веников.

Соблюдая правила салона, которые она прочла в выданной ей во время первого посещения брошюре, Катя отправилась в ванную. Здесь ее ждала запечатанная шапочка для волос, а также шампунь, гель и пенка для умывания. Все гипоаллергенное и без запаха. Встав под тугие струи горячего душа, Катерина загадала: пусть сегодня снова будет Он.

* * *

Стас неподвижно стоял у тонкой двери, прислушиваясь к шуму воды. В его голове билась восторженная мысль: Она! Здесь! Его кулаки сжимались и разжимались, а ногти порой превращались в когти. Сзади неслышно подошел Алексей:

- Ждешь? - усмехнулся он, - опять твоя краля пришла?

Станислав развернулся и глухо рыкнул, запрещая насмешнику даже упоминать имя женщины, от которой он терял голову.

Увидев нехорошую желтизну в глазах друга, Лешка тотчас отступил:

– Прости, брат, я не хотел. Я рад, что ты счастлив.

Стас опустил голову и уперся лбом в косяк: друзья его понимали. Они по-доброму посмеивались над его одержимостью этой женщиной, но иногда откровенно сочувствовали. Мало ли хорошеньких цыпочек ежедневно приходит в салон, чтобы отдать свои роскошные тела в руки красавцев-массажистов? Выбирай любую! А Стас даже смотреть не мог на других женщин, после появления Катерины. Для него она тонко и неуловимо пахла кошачьей мятой, и этот аромат сводил его с ума с самого первого раза.

Ему до сих пор было больно вспоминать, как любимая девушка пришла в салон в совершенно растрепанных чувствах. Мрачно глянула вокруг, закурила в холе, выпила бокал виски в компании обходительного Давида Самуиловича, а потом заказала «красный» кабинет, выбрав сразу трех массажистов с таким видом, словно собиралась кому-то мстить. О, он был там! Друзья и братья предоставили ему возможность самому решать, какую треть ее прекрасного тела будет ласкать он. Стас даже растерялся – что выбрать? Очаровательное лицо и чувствительную шею? Тонкие руки с длинными пальцами и пышную грудь? Или восхитительные ноги с круглыми коленями и потаенное местечко между ними?

В итоге он ласкал женщину так неистово, что она не смогла сама встать после нескольких восхитительных оргазмов. И он продлил свою пытку, унеся ее в душ. После «красной» комнаты Катя не появлялась в салоне несколько месяцев, вызывая у него приступы острой тоски. Когда заканчивалась работа в салоне, Стас перекидывался в огромного снежного барса и по крышам добирался до ее дома. Он подсматривал в ее окно, чтобы убедиться – с ней все в порядке, спит в своей постели на тринадцатом этаже новостройки. Одна.

И вот она снова здесь. Оранжевый кабинет. Через несколько минут.

Выйдя из душа, Катерина завернулась в толстый махровый халат и вошла в комнату. Здесь она еще не бывала. Интерьеры всех кабинетов немного отличались друг от друга. Дотронувшись до красивого резного колокольчика на столике у изголовья кушетки, девушка сняла халат и, полностью обнаженная, легла на кушетку, укрывшись оранжевой простыней.

Едва колокольчик затих, открылась вторая дверь, впуская мужчину в маске и тонких оранжевых штанах. Больше на нем не было ничего. Катя подняла голову, чтобы убедиться – да, это Он. Тот самый мужчина, заставивший ее тело трепетать под крепкими, сильными руками.

Из-за него она так быстро пришла в себя после предательства жениха. По его вине прекратился ее вялотекущий роман с коллегой из соседнего офиса. Из – за него она всю свою зарплату тратила на еженедельное посещение этого салона. Из-за него решилась на посещение «красного» кабинета и поняла, что нигде не скроется ни от него, ни от себя.

Сдерживая дыхание, чтобы не застонать при виде его широких плеч и узких бедер, Катя опустила голову и замерла. Стас шагнул вперед и еле слышно втянул в себя ее запах – чистый, ни с чем несравнимый аромат с тонкой нотой «кошачьей мяты».

Им не нужны были слова. Капнув на ладони миндального масла, он потер их, согревая, хотя в этом не было нужды, и аккуратно откинул простыню, обнажая узкую женскую стопу. Катерина сначала чуть напряглась, а потом просто растеклась от удовольствия, когда сильные гладкие пальцы прошли по всем впадинкам и выступам ее измученной модными узкими туфлями ноги. Массажист не торопился, медленно и глубоко проминая мышцы стоп, иногда позволяя себе коснуться влажным шершавым языком чувствительных спрятанных под подушечками пальцев местечек. Катерина ежилась и тихонько постанывала от этой незамысловатой ласки. Стас мечтал вылизать ее всю, но должен был сдерживаться, скрывая свою природу.

Для отвода глаз на его рабочем столике всегда лежала шершавая влажная подушечка, пропитанная дезинфицирующим раствором. Ее предъявляли самым придирчивым клиенткам, чтобы исключить вопросы. Коты-оборотни, работающие в салоне, использовали свои чувствительные языки не только для

того, чтобы доставить удовольствие постоянным гостям. Язык помогал диагностировать возможные болезни.

Здоровье Катерины не вызывало у мужчины сомнений – как всякий хищник, он чуял слабых и больных людей не хуже врача с обширной практикой, но ему доставляло удовольствие ощущать на языке вкус этой женщины.

Когда ступни Катерины загорелись от притока крови, Стас передвинул свои умелые руки выше. Катя следила за своей формой, но делала это так, как ей казалось удобнее. Она не любила тяжелые и душные запахи спортзала, поэтому редкое свободное время отдавала прогулкам на свежем воздухе, да иногда посещала бассейн. Танцы, утренняя гимнастика и внимание к своему питанию позволяли ей сохранять хорошую, не лишённую приятных округлостей фигуру.

Разминая ее ноги, Стас едва удерживался от искушения уткнуться носом в нежное, ароматное местечко под коленями. Его большие пальцы искусно скользили по разогретой коже, разминая, разглаживая. Потом мужские ладони обрисовали форму ног и, сильно надавливая, поднялись выше.

Когда кожа девушки заблестела от масла, Катерина уже сама подтягивала простыню вверх, торопя мужчину погладить то, что было скрыто. Теплый женский аромат настойчиво щекотал ноздри Стаса, а его руки все медлили, едва-едва касаясь нижней трети восхитительных и манящих бедер. Не выдержав, Катя поерзала, прогибая спину, и Стас снизошел к ее невысказанной просьбе. Отбросив ткань, он щедро плеснул из флакона массажного масла и накрыл руками ягодицы Катерины. Короткий женский всхлип подтвердил – он на верном пути.

Уделив внимание пышным формам, Стас укрыл простыней ноги девушки и отошел к маленькой раковине – вымыть руки. Подсушив кисти полотенцем, он перешел к другому краю кушетки, чтобы приложить свои руки к спине, плечам, восхитительным рукам и шее. Оранжевый зал означал согласие клиента на интимные ласки, но, следуя правилам, сначала необходимо было завершить массаж.

Катерина буквально растекалась под опытными руками массажиста. Еще в первый раз, в зеленом зале она поразилась тяжести и мягкости его ладоней. Порой девушке казалось, что по ее спине ходит огромный кот, его лапы-

подушечки бережно надавливают на ее мышцы, оберегая тонкую женскую кожу от острых загнутых когтей. Каждый визит в этот салон наполнял ее тело энергией, дарил спокойствие или снимал липкую пленку усталости. Вот и сейчас горячие ладони пробежались по напряженным плечам, нажали несколько точек, снимая спазм, погладили шею, разгоняя застоявшуюся кровь.

Закончив разминать плечи, длинные мужские пальцы забрались под растрепанные пряди модной укладки. Катя застонала, ощущая восхитительное покалывание, а потом, повинуясь негромкой просьбе, перевернулась на спину. Простыня потянулась за ней, укрывая от груди до пяток. Мужчина обмакнул руки в стеклянную чашу, полную масла и нежных лепестков. Кончики его пальцев плавно заскользили по женскому лицу. Катерина блаженствовала. От легких круговых движений лицо расслабилось, масло напитало очищенную душем кожу, смягчив упрямо сжатые губы, освежив щеки.

Стас любовался лицом женщины в неярком свете соляных ламп и боролся с желанием покрыть его поцелуями. Его кошачья сущность требовала, ухаживая за самкой, вылизать ее мордочку, потеревить нежную кожу шеи, а потом схватить за загривок и сделать своей, несмотря на шипение и острые когти. Главной же приманкой был удивительный голос Катерины – он вибрировал, звал, манил невысказанными обещаниями и, вкуче с восхитительным ароматом, забивал последние гвозди в крышку самообладания Стаса.

Переходя с лица на грудь, Стас смотрел во все глаза – на этом этапе верх брала его человеческая сущность. Безупречные округлости третьего размера заполняли его ладони, а пышные розовые соски напоминали клювики, твердея от одного его прикосновения. Сердцебиение Стасу удалось унять, разминая изящные женские руки.

Но даже внешняя слабость Катерины таила для мужчины очарование – порой он ощущал легкий запах пороховой гари от нежной женской кисти. Позднее, собирая информацию об объекте своего вождения, узнал, что Катерина частенько бывает на стрельбищах, занимается стендовой стрельбой, а в свободное время посещает тир.

Касаясь языком розовой женской ладони, вбирая в рот и посасывая тонкие пальцы, Стас невольно прикрывал глаза, представляя, что могли бы сотворить с ним эти руки. Аромат возбужденной женщины подстегивал его мечты – Катя давно уже искусила губы, сдерживая стоны, и мужчина не стал ее больше

томить. Его язык коснулся бархатной поверхности живота, ладони обняли бедра, поглаживая, разминая, помогая им раскрыться навстречу горячей ласке.

Подавшись навстречу, женщина замерла, словно натянутая струна, жадно вбирая в себя первые, самые острые прикосновения. Нежное, едва уловимое касание, еще одно, большие пальцы, раскрывающие потаенное местечко, истомившееся по ласкам. Поцелуй, чувственный и неторопливый. Мужчина словно пробовал ее на вкус и наслаждался ароматом женского желания. Когда горячий язык заскользил вверх-вниз, втягивая Катерину в страстный ритм, она не выдержав, согнула ноги, упиравшись пятками в махровую ткань, выгнулась, прижимаясь ближе к дарящему ей наслаждение рту.

Несколько минут в тишине раздавались едва слышные всхлипы и стоны, потом короткий вскрик и удовлетворенное рычание. Обмякшая после сокрушительного удовольствия, Катя повернулась на бок и потянулась всем телом, прогибая спину. Глядя на это, Стас едва не проглотил свой язык, все еще хранящий вкус ее страсти. По правилам заведения ему полагалось неслышно покинуть рабочее место, давая клиентке время отдохнуть, принять душ и уйти, или выбрать что-то еще из немаленького сервисного списка. Вместо этого он стоял и смотрел, не в силах оторваться. И только когда его рука скользнула к болезненно торчащему члену, он опомнился и скрылся за дверью.

Катя лежала неподвижно, прислушиваясь к звукам в комнате. Она слышала глубокое, рокочущее дыхание мужчины, чувствовала его жар, но боялась даже намекнуть ему на продолжение. Тогда в «красном» кабинете он довел ее до неистовства своими прикосновениями и смелыми ласками. Но когда она, умоляюще глядя ему в глаза, притянула его ближе, прося закончить безумный вихрь наслаждения вдвоем, как мужчина и женщина, он отшатнулся с таким перекошенным лицом, словно она предложила ему змею.

Сегодня он молча ушел, как и всегда. Утерев несколько предательских слезинок, девушка сползла с кушетки и осторожно отправилась в душ. Горячая вода и легкость во всем теле быстро вернули ей душевное равновесие. Застегивая пальто, она выскользнула в коридор, дошла до полутемного холла, простилась с Давидом Самуиловичем, махнула рукой швейцару и, добравшись до машины, позволила себе минуту посидеть, глядя на летящий косой волной поток снежинок.

Легкая приятная улыбка, с которой она покидала салон, давно стекла с ее лица вместе со слезами, тонкий шарф сбился с головы, руками Катя обхватила себя, словно замерзла и медленно раскачивалась в странном рваном ритме. Зря она приехала на массаж. Удовольствие тела принесло боль сердцу. Острую, рвущую. Но боль тоже умеет утихать. Когда начали замерзать руки, девушка, наконец, опомнилась, завела машину и медленно, не доверяя себе, поехала к дому.

Оставив машину на стоянке, она осторожно, смаргивая с ресниц липкий снег, дошла до подъезда, приветливо кивнула консьержке и укрылась в лифте от безжалостного света энергосберегающих ламп.

Ее квартира встретила Катерину приятным запахом лимонной «Полироли», апельсинов и гвоздики. Зажигая свет, девушка повесила сумку на специальный крючок у двери, разулась. Устало глянув в зеркало, повесила на плечики пальто, мечтая о сильных руках, которые помогли бы снять этот кусок шерстяной ткани, буквально тянущий ее к земле.

Оставив прошедший день в прихожей, Катя задумалась, что делать дальше – пойти в спальню, упасть на широкую кровать и уснуть или свернуть на кухню в поисках еды, оставленной приходящей домработницей? Сосущее ощущение в желудке подсказало – сначала ужин!

Коврик с коротким упругим ворсом стелился под ноги. Теплый свет зажегся не на потолке, а на стенах, освещая просторное помещение. Здесь царил оранжевый цвет. От бледного, почти желтого, до насыщенного, почти коричневого. Керамика и дерево, практичный пластик и плетеные вручную коврики, все вместе превращало кухню в гимн удобству и уюту.

Увы, проводя в офисе две трети суток, Катерина редко могла насладиться готовкой, зато часто сидела с ноутбуком и кипой бумаг на высоком стуле, поставленном возле окна. Вот и сейчас на подоконнике лежала стопочка папок и отдельных листов, а рядом ручка и очки. Тут же стояла чаша с апельсинами. Оранжевые плоды пестрели звездочками бутонов гвоздичного дерева, и этот аромат перебивал даже сытный запах стоящей на плите куриной грудки в сливочном соусе.

Двигаясь механически, Катя открыла холодильник, достала салат, хлеб, морс, отошла к плите, положила в тарелку еще теплого мяса, и села за стол.

Прострация улетела вместе с первым глотком горячего соуса... Ощувив восхитительный вкус еды, девушка активно заработала ложкой. Хруст салата, мягкость хлеба, восхитительная горчинка клюквенного морса... Каждый кусочек, каждая капля приносили с собой радость бытия.

Съев все, что поставила на стол, Катерина сунула посуду в посудомойку, налила еще морса и пошла в комнаты. В гостиной было очень тихо. Едва въехав в новую квартиру, девушка вызвала прораба и попросила сделать приличную звукоизоляцию. Просьба подкрепилась бутылкой хорошего виски и пакетом сладостей. Мужчина оказался толковым и, стоя посреди пустого помещения, расписал необходимые материалы, пообещав скидку, если Катерина пригласит для работы его бригаду. В итоге работы заняли больше месяца, а на стадии отделки подруга-дизайнер предложила Кате для гостиной полотняные обои, так что комната обрела удивительную тишину.

Взобравшись на широкий подоконник, девушка уставилась на многочисленные огоньки соседних домов, сияющую вереницу машин и фонарей. Дегустируя напиток, она думала о прошедшей неделе, строила планы, мечтала. Все что угодно, только бы изгнать из головы мысли о парне-массажисте. О его упругой золотистой коже, о глазах в узких прорезях маски, о сильных ладонях, скользящих по ее коже... О его запахе: странно диком запахе перечной мяты и дерева. На миг девушке показалось, что он сидит напротив нее, и смотрит, а она никак не может разобрать выражение его лица из-за окружающих их теней.

Вздрагнув и сообразив, что почти заснула на подоконнике, Катя унесла стакан на кухню и отправилась в спальню. Пусть кровать на миг превратится в пушистое облако и унесет ее в сон.

Глава 3

Покинув оранжевый кабинет, Стас буквально ворвался в общее помещение, где отдыхали массажисты. Не задерживаясь, он пронесся через комнату, вбежал в санузел, сорвал маску и окунул голову в ледяную воду. Помогло слабо. Запах Катерины стекал с его рук, губ, он окружал его тело, заставляя дрожать от возбуждения. Поняв, что от наваждения не избавиться так просто, Стас зашел в душевую кабину. Стоя под прохладной водой, он вдруг сообразил, что девушка

сейчас тоже моется, и, возможно, сожалеет о том, что его нет рядом.

Поймав себя на этой мысли, оборотень еле сдержался, чтобы не стукнуть кулаком по стене. Однако вспомнив свой прошлый приступ гнева, взял себя в руки – покупать новую кабину не входило в его планы. Чтобы успокоиться, он вспомнил красный кабинет, растекающийся по венам гнев на друзей – они осмелились коснуться его женщины! Всплеск страсти, когда Катя потянулась к нему, ловя взгляд, предлагая... И собственный ужас, понимание того, что вот сейчас он потеряет контроль над своей второй половиной! Тогда его спас друг – Лешка больно наступил ему на ногу, возвращая в мир людей, а Катя отпрянула, словно натолкнулась на что-то, и ему стоило большого труда вернуть ей сладкое забытие удовольствия.

Успокоив себя с помощью неприятных воспоминаний, Стас закончил омовение и, накинув халат, вышел в комнату. Там почти никого не было – похоже, вечер в разгаре. Миниатюрная блондинка Сонечка помешивала кофе у столика с напитками, а крупный, тяжеловес Леха развалился в кресле и прикрыл глаза, баюкая в огромных ладонях бокал с чем-то алкогольным. Сонечка была камышовой кошкой и при всей миловидности и миниатюрности отличалась скверным характером, поэтому Стас постарался обойти ее стороной – ему не хотелось скандала. А Лешка, при всей громадности был добродушным и ленивейшим лигром.

Его родословная и состояние родителей позволяли, не задерживаясь в салоне, влиться в сообщество людей, но Леха продолжал работать здесь, дожидаясь, пока закончится контракт у Стаса и амурского тигра Романа. Сдружившись в учебном центре, парни надеялись не потерять друг друга и в большом человеческом мире.

– Привет! – Стас поприветствовал друга и рухнул в соседнее кресло, надеясь, что администратор забудет про него хотя бы на полчаса.

– Привет! – Лешка даже не пошевелился, только его зверь приветственно дернул ухом.

Камышовая кошка у столика демонстративно фыркнула глядя в телефон и, тут же нацепив маску, скрылась за черной дверью. Похоже, кто-то захотел «настоящую дикую кошку», и этот кто-то очень не нравится Давиду

Самуиловичу, подумал Стас. Скромный администратор мог устроить клиенту все его пожелания, даже не озвученные. А мог следовать контракту с точностью до запятой. В итоге клиент уходил либо счастливым, либо озадаченным.

Правда, никогда Давид Самуилович не опускался до банальных травм, он считал, что людей надо учить по-доброму, по-хорошему, но так, чтобы доходило с первого раза. Накричал на скромную тихую азиатку, сорвал на ней дурное настроение? Отлично. В следующий раз массаж тебе будет делать дама с лицом служащей гестапо. И да, белье на ней будет кожаное. На всякий случай. Вдруг вы решите обидеть скромную служительницу Гигии?

Нахамила тихому парню, обвинив в неаккуратности? Как скажете, мадам, этот сеанс вы получили бесплатно. Давид Самуилович не терпит скандалов на своей территории, но больше вы ни разу не сможете дозвониться в этот салон. Волшебный маленький телефончик станет бесполезной игрушкой на дне вашей сумочки.

Стасу не раз приходилось видеть, как администратор сам выбегал навстречу некоторым гостям и безо всякого подобострастия провожал к кабинетам. Но приходилось видеть и другие встречи – когда гостя строгим жестом направляли в нужный кабинет и словно забывали о его существовании.

Отвлекая Стаса от его мыслей, Лешка приветственно поднял бокал:

– За Ромку!

– У него закончился контракт? – в горле снежного барса пересохло.

– Да, завтра после трех проставляется в «Ночной бабочке», – подтвердил лигр, делая глоток.

– А ты на сегодня закончил? – уточнил Стас, не веря своему счастью.

Ромка закончил контракт, Стас тоже, а Лешка может уйти отсюда в любой момент! Значит, теперь он может выйти в мир людей, и начать жить. Просто жить. Свое обучение он уже отработал!

От избытка чувств парень с трудом расслышал сетования друга на то, какого неподъемного мужчину пришлось ему сегодня разминать:

- Да ты и сам не мелкий, - улыбнулся Стас, и тут же вскочил, подброшенный мыслью о Катерине: - как думаешь, Царь Давид меня отпустит сейчас?

Лигр лениво приоткрыл один глаз и кивнул:

- Отпустит, двери уже закрыты.

- Ура! - Стас молниеносно подошел к гардеробу и сменил халат на спортивный комбинезон и кроссовки, - я ушел, Ромке привет!

- Ты к своей? - уточнил Лешка.

Стас поджал губы, но отрицать не стал. Немногие оборотни-кошки находили свою пару среди людей.

- К ней.

- Удачи! - лигр еще раз отсалютовал бокалом, и Стас торопливо закрыл дверь.

На улице мела метель. Огромные снежные хлопья падали на темный асфальт, снижая видимость не только для водителей, но и для пешеходов. Даже Стасу приходилось нелегко - холодный воздух забивал неидеальное человеческое чутье, а балансировать на грани трансформации было опасно. Покрутив головой, молодой мужчина направился к остановке общественного транспорта. Рисковать своей пятнистой шкурой на скользких от подтаявшего снега коньках крыш он не спешил.

Автобус довез его до района новеньких высоток, окруженных заборами и стоянками. Чуть левее расположились двух-трехэтажные особнячки еще более дорогой застройки. Прошагав около ста метров до Катиного жилища, Стас плотнее натянул капюшон - теперь следовало быть осторожным.

Он мог войти в дом и, надеясь на невнимательность консьержки, подняться на верхний этаж, попасть на чердак, а оттуда спуститься к лоджии Катерины,

пользуясь пожарными крючьями, вбитыми в стену. Второй вариант был посложнее – подняться на второй этаж по неровностям стены, а дальше по тем же крючьям на тринадцатый. В лунную ночь проблемы не было – страсть давала ему столько сил, что он был способен подняться исключительно на руках. Но в новолуние, в метель... вздохнув, парень свернул к подъезду.

Консьержка уже привыкла к молодому человеку в дорогой спортивной форме. Он появлялся «с тренировки», улыбался, здоровался, доезжал до тринадцатого этажа и пропадал до следующей встречи. Добродушная женщина никак не могла понять, что же ее беспокоит в этом красавце: редкие приходы и уходы? Отсутствие мусорного ведра или пакетов из магазина? Но его вежливость и внимательность перевешивали ее тревогу, а вовремя подаренная шоколадка еще и пробуждала скрытое за возрастом кокетство.

Лифт довез Стаса до тринадцатого этажа. На площадке он уверенно свернул налево и остановился в полуметре от двери: Катя была дома. Он чувствовал ее аромат на ручке, на косяке, постояв минуту, глубоко вдыхая знакомый запах, Стас вдруг ощутил, как на руках начали непроизвольно выступать когти. Остановив перевоплощение, он еще раз прислушался к себе – что вызвало такие перемены? Чужих запахов на площадке нет, соседняя квартира пуста, а противоположный блок находится достаточно далеко. Так в чем дело? К тонкому аромату «кошачьей мяты» приплетались нотки моря. Она плакала?

Взволнованный парень молниеносно взбежал на двадцать третий, самый высокий этаж и, балансируя на грани трансформации, остановился. Для того, чтобы открыть замок, ему нужны были человеческие руки. Чердачная дверь поддалась легко. Следующей стала дверь, ведущая на крышу, а там Стас уже привычной дорогой подошел к пожарной лестнице, схватился за надежный страховочный трос, щелкнул карабином и осторожно спустился до тринадцатого этажа.

Прямо перед ним оказалось окно спальни. Закрепив трос, чтобы ветром не ударило о стену, молодой мужчина осторожно заглянул в окно. Обычно Катя задергивала шторы, но всегда оставалась узкая щель, позволяющая ирбису любоваться спящей девушкой. Пока шла ассимиляция в людской среде, Стасу под страхом наказания от главы клана запрещалось встречаться с человеческими женщинами. Так что уже год он только любовался той, от аромата которой терял голову.

Сегодня запрет снят! Ромка закрыл контракт! Три оборотня выходят в человеческий мир! Забывшись, Стас прижался лбом к стеклу, и тут его ноздри ощутили знакомый аромат! Но это невозможно! Плотный стеклопакет закрыт и практически не пропускает запахов! Однако одна из створок бесшумно подалась под его нажимом! Похоже, девушка, проветривая комнату, забыла повернуть ручку, а плотная резинка держала раму, создавая видимость закрытого окна.

Не веря в свою удачу, Стас толкнул холодный пластик сильнее и замер, наслаждаясь волной запахов, хлынувших на него. Апельсины, гвоздика, полироль, свечи с привкусом яблока и корицы, немного влажной земли из керамических вазонов с пальмой и гибискусом, и все перекрывающий тонкий и теплый аромат «кошачьей мяты»!

Сдерживая восторженное урчание, барс неслышно перетек внутрь комнаты и прикрыл окно, отрезая поднявшуюся метель. Еще минута неподвижного сидения на подоконнике за плотной шторой, и вот вполне человеческая рука отодвигает ткань, чтобы осмотреть спальню и бесшумно спуститься на ковер.

Комната у Кати была просторной и пустой. Большая удобная кровать, светильники на прикроватных тумбах и ларь для домашней одежды в ногах. Пара растений в углах, ковер на полу и ...все. Гардероб девушка обустроила в кладовке, а «наводить красоту» предпочитала в ванной.

Медленно приблизившись к постели, мужчина не смог сдержать своего восхищения. Слабый свет ночника обрисовывал выглядывающую из-под одеяла стройную ногу, тонкое запястье и копну карамельных волос. Услада для взора. Только вот на щеках блестели едва просохшие соленые дорожки. Катя действительно плакала. У Стаса защемило в груди от желания обнять девушку, прижать к груди, поцелуями осушить слезы. Но он прекрасно понимал, что, проникнув сюда, как тать в ночи, получит скорее страх и ненависть, чем ласку и желанное объятие.

Все так же медленно мужчина подобрался к кровати, опустился на ковер и принялся взглядом ласкать свою имман. словно ощутив его присутствие, Катя завозилась, что-то шепча припухшими губами. Сбившееся одеяло окончательно улетело в сторону, а девушка откатилась на край просторной кровати, словно предлагая мужчине лечь рядом. Этого искушения Стас не вынес.

Осторожно стянув комбинезон и кроссовки, он одним движением очутился рядом с Катей. Замерев выждал несколько долгих секунд, сдерживая дыхание, а потом, не касаясь ее тонкой чувствительной кожи, провел ладонью над ее незащищенно открытым животом. Что-то простонав во сне, девушка перекадилась на бок, зажимая одеяло между ног и открывая мужчине доступ к другим округлостям.

Стас зажмурился и закусил губу – связующий секс у его вида проходил как раз сзади и вид ее спины вгонял его в жар. Только самка обычно сопротивлялась, не позволяя сразу ухватить себя зубами за загривок. А тут перед ним была великолепная возможность взять Катю и утихомирить давно уже стоящую колом часть организма. Ирбис ревел внутри, требуя связи, а мужчина на кровати крепко держал себя рукой за самую непослушную часть организма и благодарил небо, что пришел сюда в новолуние, когда голос разума еще способен обуздать инстинкты.

Борьба продолжалась некоторое время, а потом он услышал тихие всхлипы. Катя снова плакала во сне. Она вздрагивала, словно уворачиваясь от ударов, и невнятно умоляла кого-то вернуться. Его тело немедленно отреагировало на ее слезы – эрекция опала, зато руки, словно сами собой, притянули сжавшуюся в комочек женщину к теплему мужскому телу. Дернувшись еще раз, но не проснувшись, Катерина затихла, прижалась холодной спиной к его животу, притянула крепкую руку ночного гостя себе под голову и сладко уснула. Стас остался лежать без сна, отгоняя ночные ужасы своей имман, чувствуя себя на удивление спокойным и счастливым.

Глава 4

Постель действительно оказалась свежей и успокаивающей, так что Катерина уснула быстро. Некоторое время сон качал ее на волнах, подбрасывая невнятные цветные картинки, а потом пришел он. Ужас. Кошмар. Ее самый мучительный страх с детских лет. Ей снова казалось, что родители исчезают. Точнее, в ее сне отца утаскивал огромный ужасный зверь, маленькая Катя громко кричала, а мама била ее по щекам, пытаясь остановить истерику. Этот сон снился ей примерно с трехлетнего возраста, и однажды стал реальностью. Отец Кати погиб в автомобильной аварии, влетев под КАМАЗ, груженный щебнем. Мать,

потеряв мужа и здоровье, превратилась в нервную истеричную женщину с группой инвалидности. Через несколько лет, едва Кате стукнуло восемнадцать, она поселилась в интернате для неврологических больных.

Каждый раз этот сон буквально вынимал у девушки душу, но в эту ночь он не успел завершиться. Что-то пришедшее извне разогнало хмарь липкого сновидения, превратив кошмар в спокойный сон.

Утреннее пробуждение было просто великолепным. Перед самым рассветом Кате приснился эротический сон, в котором массажист из салона ласкал ее, доводя до исступления, а в самый горячий момент она сорвала с него маску и уставилась в невероятно красивые серые глаза. Вместо испуга Катя неожиданно для себя потянулась и поцеловала парня в губы, наслаждаясь вкусом «кошачьей мяты» на его губах. Прекрасный сон!

Странный щелчок согнал ленивую истому. Девушка потянулась, едва не мурлыкая от удовольствия, и тут сообразила, что это был за звук – показалось, что в прихожей очень тихо щелкнула дверь. Неужели Серафима Петровна пришла в такую рань? Обычно домработница появлялась к десяти, чтобы неспешно убрать квартиру, приготовить ужин и полить цветы. В выходные Катя справлялась самостоятельно.

Но ведь сегодня суббота! Вскочив, девушка бросилась в прихожую, включая по дороге свет. Увы, коридор был пуст. Ни следов, ни звуков. Чувствуя себя разочарованной, Катерина вернулась в спальню и нырнула в кровать, возвращая себе утраченное равновесие. Подушка, которую она подтянула поближе, пахла перечной мятой и деревом. Аромат кружил голову, будил в теле желание и, застонав, Катя выбралась из постели. Нужен душ. Похоже, вчера в салоне она настолько пропиталась запахом массажиста, настолько хотела принять его в себя, что действительно принесла частицы запаха в волосах или на коже.

Прохладная вода смыла истому, жесткая мочалка взбодрила, так что к девяти часам Катерина бодро пошла на кухню, собираясь побаловать себя рогаликами с творогом и сушеной клюквой. Но едва девушка вынула из морозилки слоеное тесто и щелкнула кнопкой чайника, как в спальне заиграла знакомая мелодия. Звонила подруга. С шутками и прибаутками Настя звала Катю в тир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sobolyanskaya_elizaveta/nezhnye-sozhaleniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)